

**ПОИСК И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ
ЛИТЕРАТУРЫ О ЖИЗНИ
И ТВОРЧЕСТВЕ Б. К. ЗАЙЦЕВА
(К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

«Орёл вспоил на своих мелких водах столько русских литераторов, сколько не поставил их на пользу родины никакой другой русский город...» Н. С. Лесков

Орел – литературная столица. Именно с нашим небольшим, провинциальным городом связаны десятки имен поэтов и писателей, которые прославили Орел на весь мир. XIX – начало XX вв.. этот период для Орловщины особенный – литературный. Это время наших знаменитых писателей-земляков: Тургенева, Лескова, Бунина, Андреева и многих других. Имя орловского писателя Бориса Константиновича Зайцева не столь известно широкому кругу читателей. Но, его творчество, помогающее лучше понять эпоху, не менее значимо и интересно.

ЗАЙЦЕВ Борис Константинович (1881 - 1972), прозаик. Родился 29 января (10 февраля н.с.) в Орле в семье горного инженера. Детские годы прошли в селе Усты Калужской губернии "в атмосфере приволья и самого доброго к себе отношения со стороны родителей". С этого времени он испытывает "колдовскую власть", каковую всю жизнь радостно испытывает - власть книги. Свои первые литературные опыты Зайцев отдает на суд патриарха критики и публицистики Н.Михайловского, редактора журнала народничества "Русское богатство" и получает его благосклонное напутствие.

Родители Бориса Зайцева Константин Николаевич (1849 - 1919) и Татьяна Васильевна (дочь потомственного дворянина Василия Петровича Рыбалкина), сделали всё возможное для духовного и интеллектуального развития сына, становления его личности.

Отец Бориса был горным инженером и служил управляющим на Мальцовских заводах. В Калужском крае по распоряжению главы промышленно-торгового товарищества Сергея Ивановича Мальцева он трудился сначала управляющим рудной конторы в селе Шахты Жиздринского уезда (1882 - 1889), затем директором Людиновского чугунолитейного завода. В 1893 году произошёл конфликт, и Константин Николаевич переезжает в Новгородскую губернию, где руководит Ивлевским и Балыковским заводами. А в 1898 году он назначен директором металлического завода Гужона в Москве ("Серп и Молот").

«Детские годы прошли в атмосфере приволья и самого доброго к себе отношения со стороны родителей». Б. К. Зайцев.

До 11 лет Зайцев находился на домашнем обучении.

Биография

До 11 лет Зайцев находился на домашнем обучении, затем его отправили в калужское реальное училище, которое он окончил в 1898 году. В тот же год он поступает в Московский технический институт. Однако уже в 1899 году Зайцев оказывается исключенным из учебного заведения как участник студенческих волнений.

Но уже в 1902 году Борис Константинович поступает на юридический факультет, который, впрочем, также не оканчивает. Связано это с тем, что писатель уезжает в Италию, где его увлекают древности и искусство.

г. КАЛУГА. Част. Реал. учил. Шахматова.

Калужское реальное училище 1892 – 1898 гг..

В тот же год он поступает в Московский технический институт. Однако уже в 1899 году Зайцев оказывается исключенным из учебного заведения как участник студенческих волнений.

В 1902 году Б. К. Зайцев поступает на юридический факультет, который, впрочем, также не оканчивает.

Начало творчества

Зайцев Борис Константинович начал писать еще в 17 лет. А уже в 1901 году напечатал в журнале «Курьер» рассказ «В дороге». С 1904-го по 1906 годы работал в журнале «Правда» корреспондентом. В этом же журнале были напечатаны его рассказы «Сон» и «Мгла». Кроме того, в журнале «Новый путь» опубликовали мистический рассказ «Тихие зори».

Литературным отделом этой газеты заведовал в то время Леонид Андреев, который много помогал начинающему писателю своими советами и вниманием. В демократический кружок писателей «Среда» Зайцева ввел также Л. Н. Андреев .

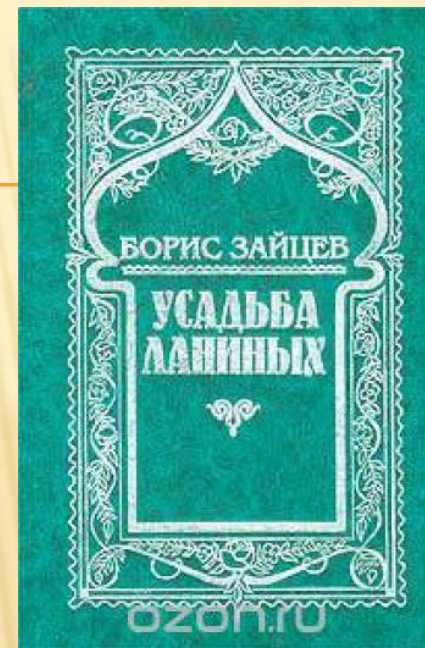
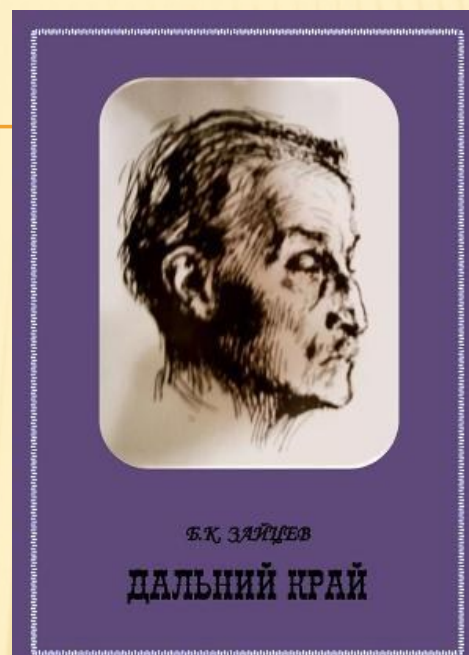
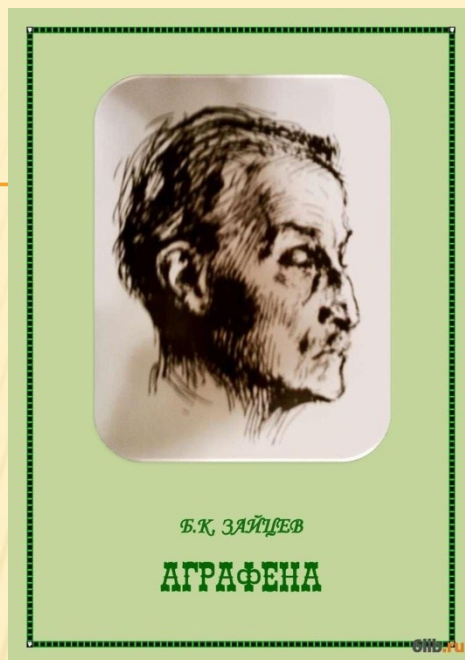
**В 1902 году Зайцев познакомился с Иваном Бунным.
И долгие годы они поддерживали дружеские отношения.**

Борис Константинович Зайцев 1881-1972

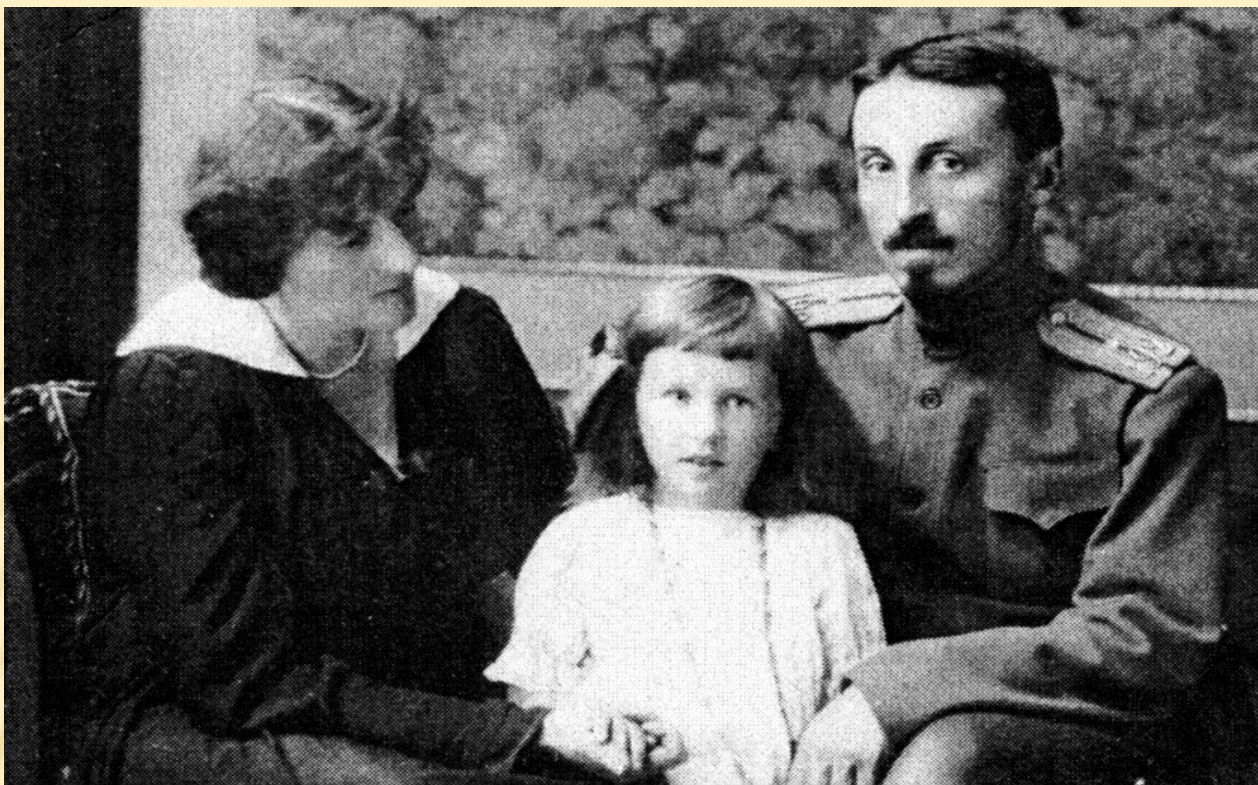
«Я начал с импрессионизма. Именно тогда, когда впервые ощутил новый для себя тип писания: бессюжетный рассказ – поэмы, с тех пор, считаю, и стал писателем...»

В 1906 г. в издательстве «Шиповник» вышла в свет первая книга Зайцева «Рассказы» в оформлении М. В. Добужинского, имевшая большой успех у читателей. Рассказы были написаны в импрессионистической манере.

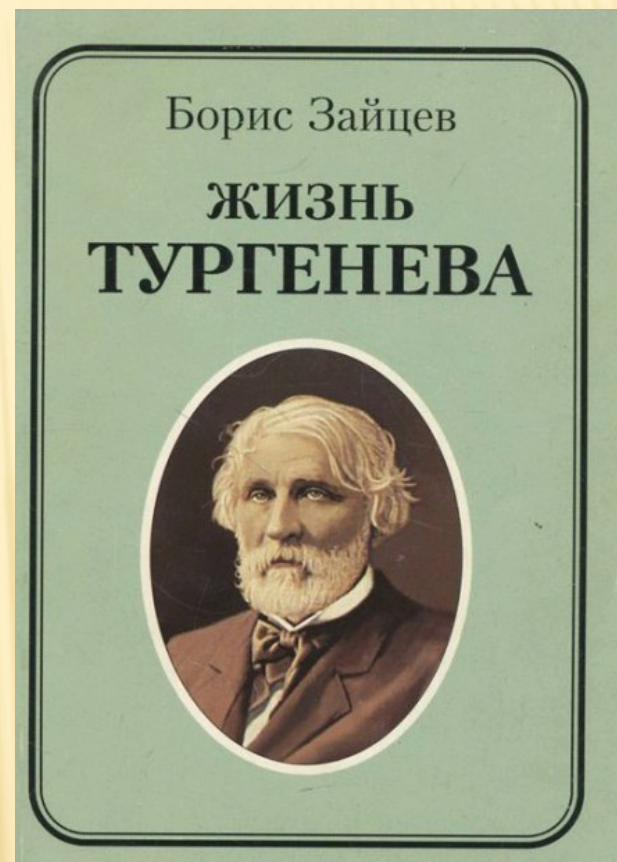
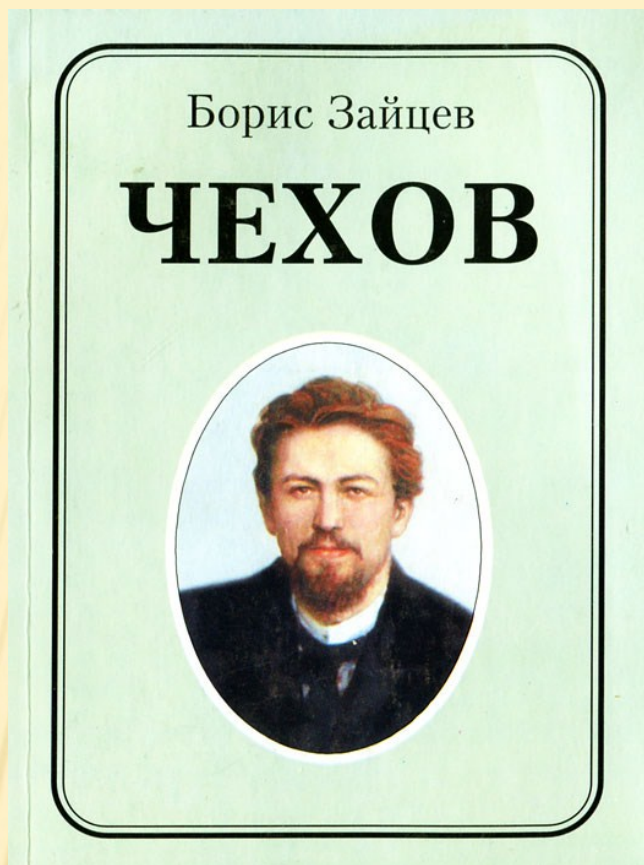
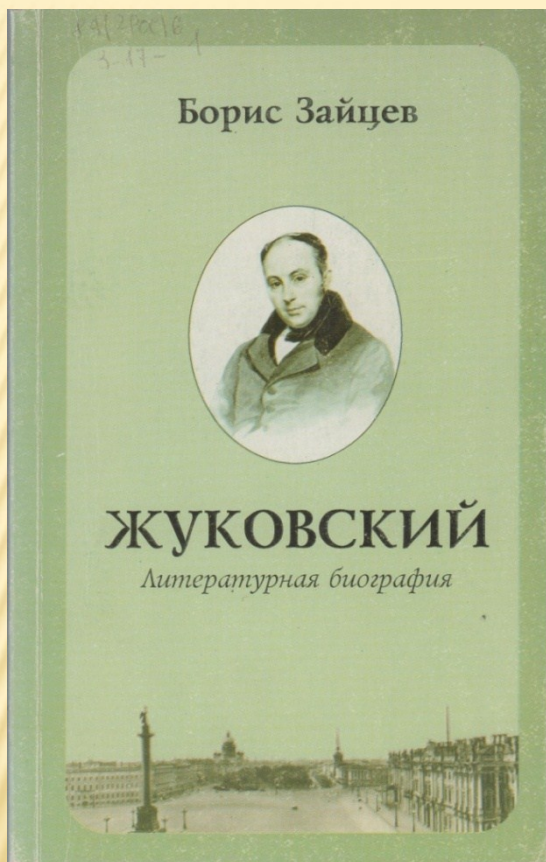
Наиболее значительными дореволюционным произведением Зайцева считают повесть «Аграфена» (1908) – история жизни крестьянки; роман «Дальний край» (1913) – период революции 1905 года. Позднее повесть «Голубая звезда» (1918), которую сам писатель считал «самой полной и выразительной», «завершением целой полосы» и «прощанием с прошлым». Зайцеву так же принадлежит ряд пьес (наиболее известна из них «Усадьба Ланиных»).

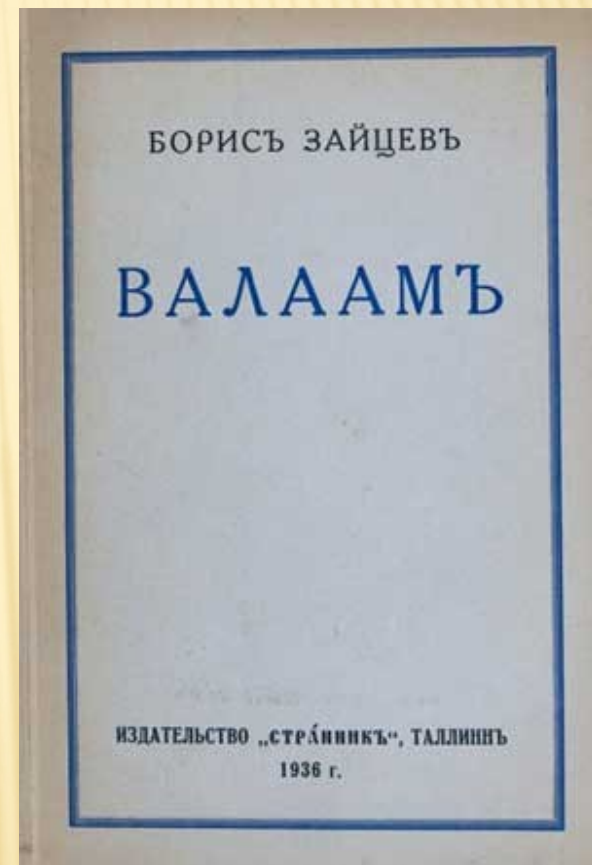
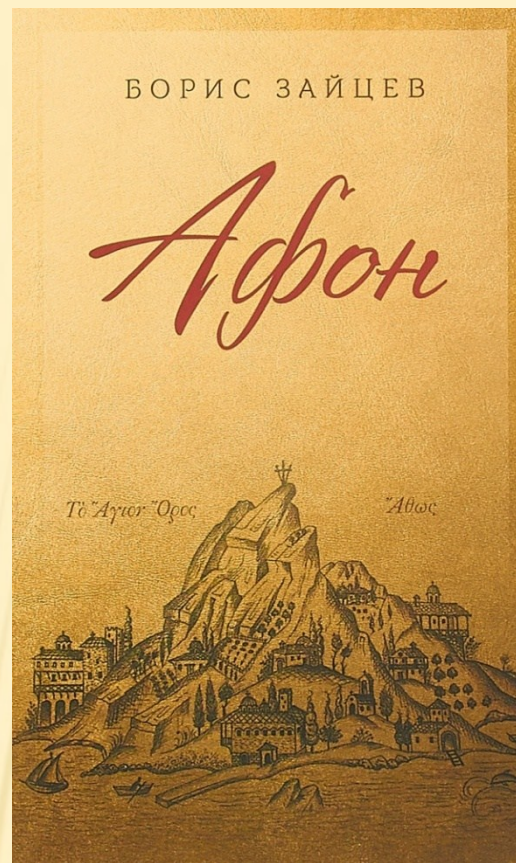
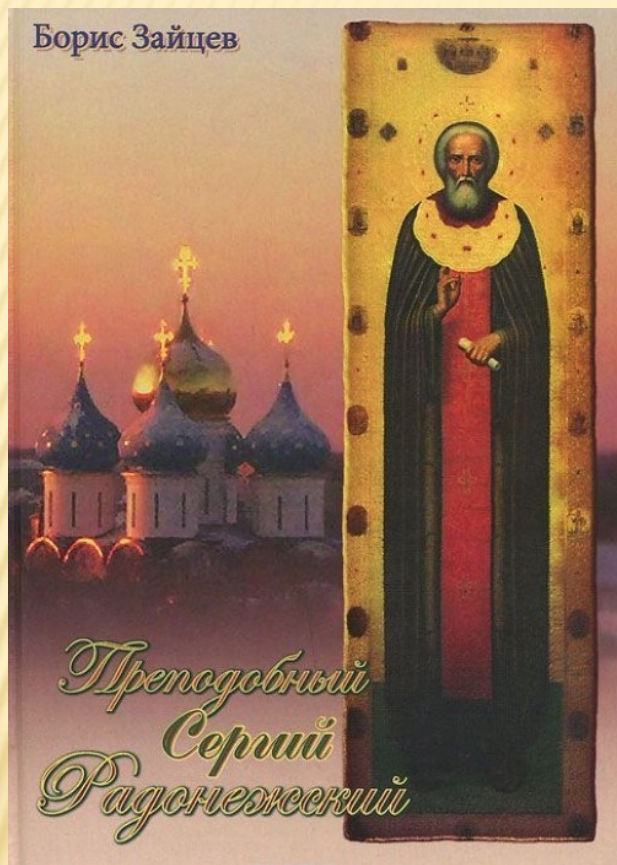
В 1922 г. после заболевания брюшным тифом Зайцеву было разрешено выехать с семьей за границу для лечения. Семья жила в Берлине, Италии, а с 1924 года поселилась в Париже. Жена Зайцева, Вера Алексеевна, урожденная Орешникова, дочь одного из основателей Исторического музея в Москве. В эмиграции она писала дневники до самой смерти – 1957 г. Дочь Бориса Константиновича Наталья Зайцева-Сологуб являлась директором детской приходской школы, в которой обучались дети эмигрантов, и прожила до 96 лет. Это была уникальная семья, бережно хранящая и почитающая русские традиции в эмиграции.

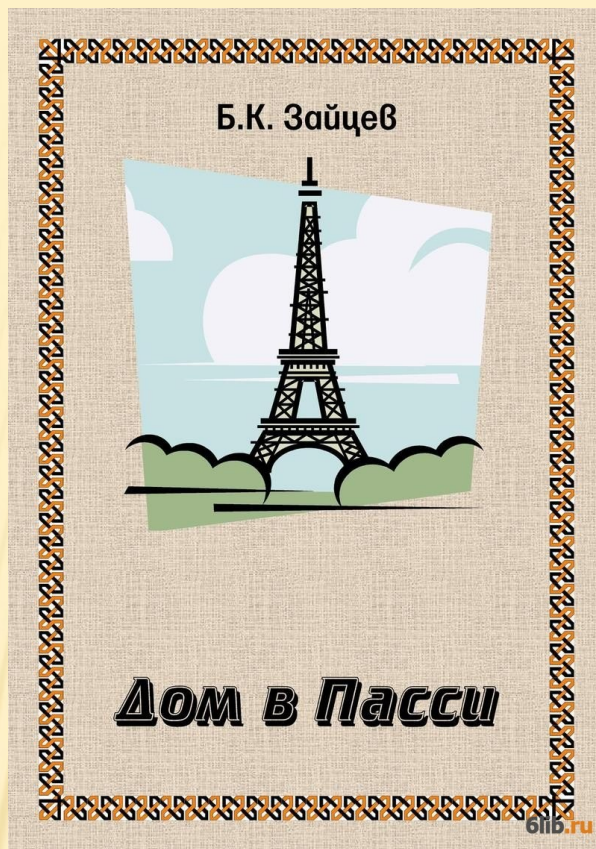
В эмиграции, Б. К. Зайцев прожил 50 лет. За этот период им были написаны и вышли в свет автобиографическая тетралогия («Путешествие Глеба», 1937; «Юность», 1950; «Древо жизни», 1953).

Три художественных биографии - «Жизнь Тургенева» 1932, «Жуковский», 1951; «Чехов», 1954. В письмах на родину 1950 – начала 1970-х годов Зайцев проявлял огромный интерес к Тургеневу, к Орловскому краю, осведомлялся о литературных музеях Орла, о Спасском-Лутовинове, восхищался широким размахом музейного дела в СССР, множеством экскурсантов, посещающих Орел и усадьбу-музей И.С. Тургенева.

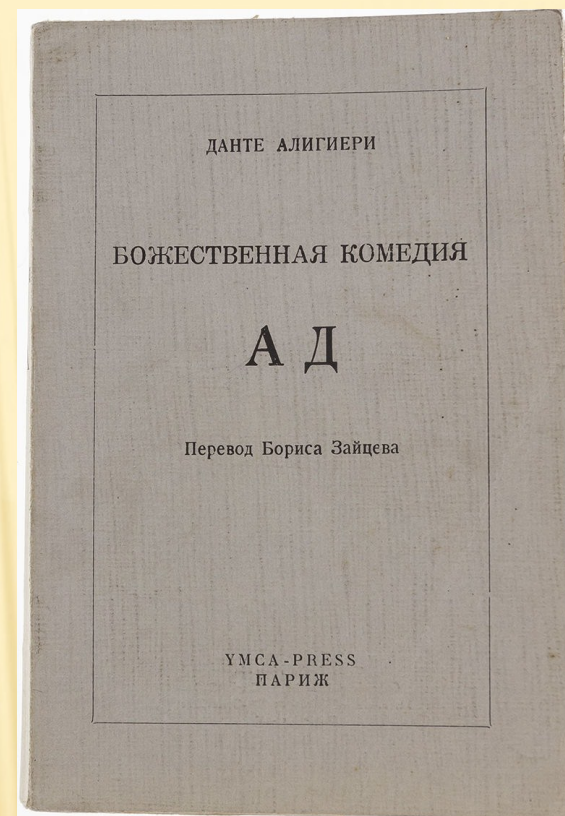
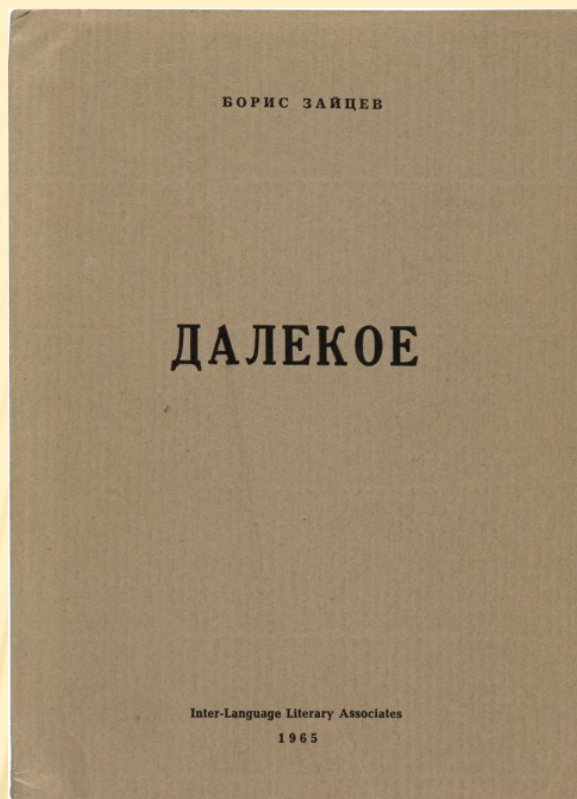
Ряд произведений на религиозные темы: в жанре житийной литературы «Преподобный Сергей Радонежский» (1925), путевые очерки-хождения «Афон» (1928), «Валаам» (1936).

Золотой узор

Борис Зайцев

Религиозно-этические взгляды Зайцева этой поры наиболее ярко проявились в романах «Золотой узор» (1926), «Дом в Пасси» (1935), повести «Странное путешествие» (1927) и др.

В 1961 г. в Париже издан зайцевский перевод «Божественной комедии» («Ад») Данте, мемуарная проза «Москва» (1939), «Далекое» (1965).

Это были одни из последних прижизненных изданий Б. К. Зайцева, который скончался в Париже 28 января 1972 года, в возрасте 81 года.

Книги Зайцева переведены на ряд иностранных языков: французский, английский, чешский, японский и другие. Активно на родине произведения Зайцева и литературоведение о нем стало издаваться в 1980-е годы.

В целях популяризации творчества и биографии Б. К. Зайцева, и в связи с 140-летием со дня рождения сотрудники сектора культурно-исторического просвещения представляют литературу из фонда редкой книги о жизненном и творческом пути писателя, а также указатель литературы, созданный на основе фонда Научной библиотеки.

8p1
Л 89

В. ЛЬВОВЪ-РОГАЧЕВСКИЙ.

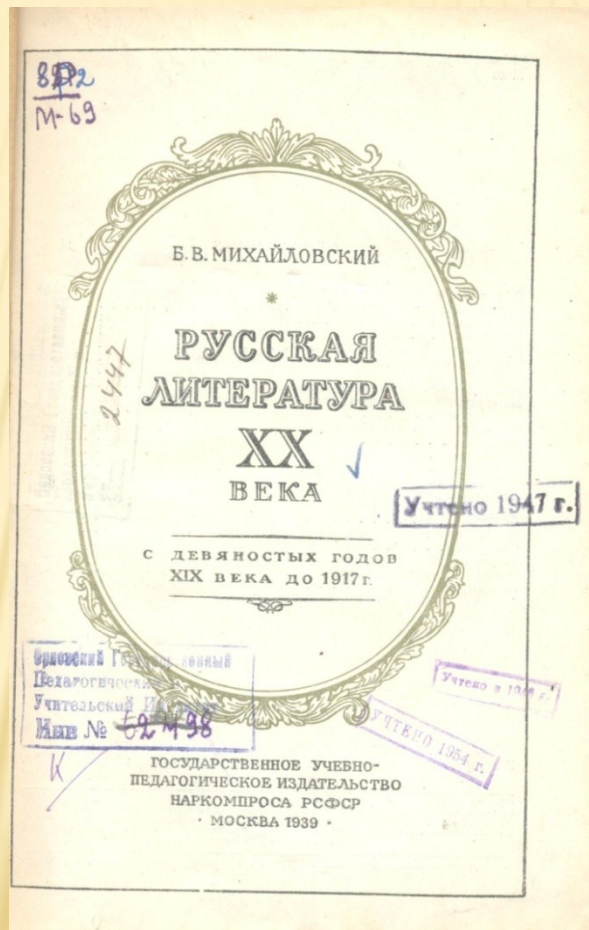
СНОВА НАКАНУНЪ

СБОРНИКЪ КРИТИЧЕСКИХЪ СТАТЕЙ
И ЗАМѢТОКЪ.

БИБЛИОТЕКА
Орловскаго Государственнаго
Педагогическаго Института
ИНВ. № 11619

„КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ПИСАТЕЛЕЙ“.
МОСКВА.

1976

124

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К^о“.

93
962

СЕДЬМОЕ, СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНИЕ,
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Желъзнова, проф. М. М. Ковалев-
скаго, проф. С. А. Муромцева (†) и проф. К. А. Тимирязева.

Томъ двадцатый.
Екатеринбургскій уѣздъ—Звонки.

Lexicographia secundus post Herculeum labor.
(Скализеръ.)

1948

ПРОВЕРЕНО
1953 г.

БИБЛИОТЕКА
Орловскаго Государственнаго
Педагогическаго Института
ИНВ. № 1595 А

Главная Контора Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К^о“: Москва, Тверской бульваръ, 5.

Ю. Айхенвальдъ

45

Азѣ

СИЛУЭТЫ

РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

Выпускъ III

Учено в 1948 г.

Учено 1947 г.

„Учено 1936 г.“

МОСКВА
Изданіе „НАУЧНАГО СЛОВА“
1919

УЧЕНО 1954 г.

Борисъ Зайцевъ.

Наброски.

Уже нѣсколько лѣтъ на горизонтѣ нашей беллетристики сіяетъ лучистая и тихая звѣздочка Бориса Зайцева. У нея есть свой, осо-

бый, съ другими не сливающийся свѣтъ, и его отрадно видѣть именно теперь, въ нашу темную и тяжелую полосу, въ нашу эпоху всяческой грубости. Зайцевъ нѣженъ и хрупокъ, и человѣческій фарфоръ напоминаетъ его настроенія, его непамятная лирика. Но въ то же время онъ не сходитъ съ реалистической почвы, ни о чемъ не стѣсняется говорить, все называетъ по имени; онъ часто принимаетъ къ землѣ, къ низменности,—однако, самъ остается незапятнанъ, какъ солнечный лучъ. Онъ душою своей возносится надъ «міромъ тѣсноты и тьмы», поднимается къ Филону-

философу, къ предвѣчному божеству гностиковъ, но не гнушается и тѣмъ, что внизу. Это удивительное сочетание натурализма и поэтичности, эта паниная небрежность увѣреннаго въ себѣ хрустального писателя вызываютъ и въ душѣ читающаго то очищеніе, то аристотелевское «катарсисъ», отъ котораго безконечно-далеки другія произведенія современнаго слова. Чистый, насквозь пронизанный солнцемъ, вѣрный сынъ его, Зайцевъ и самъ пронизываетъ жизнь свѣтомъ тихимъ, свѣтомъ славы; онъ чувствуетъ святость природы и человѣка, и это именно составляетъ его охрану, его палладіумъ въ жизненныхъ скитаніяхъ, сквозь гущу грубой обыденности. Онъ недавно свою «Аграфену» точно не перомъ написалъ, а на органѣ разыгралъ, въ храмѣ готическомъ; и вообще, повидимому, звучитъ въ его душѣ проникновенный хоралъ, молитва міру.

Онъ знаетъ скорбь и горе; въ «Спокойствіи», напримѣръ, не-отразимо-сильное и трогательное впечатлѣніе производитъ образъ

127

мальчика Жени, умирающаго, не спасеннаго отцомъ—докторомъ. Былъ прекрасенъ этотъ Жень и благороденъ, «говорилъ литературно и съ вѣсомъ». Отецъ его, воплощенное и замкнутое въ себѣ страданіе, вдовецъ, такъ съ потрясающимъ холодомъ рассказываетъ о послѣднихъ часахъ «Евгенія», своего единственнаго ребенка, единственнаго смысла своей утробной жизни: «Сегодня Евгенийъ говорилъ мнѣ: «папа, я боюсь, какъ бы мнѣ не умереть»... А потомъ Евгенийъ обнялъ меня и говоритъ: «папа, теперь я смерть вижу. Она вотъ тамъ... Папочка»,—говоритъ:—у меня холодаютъ ножки. Погрѣй мнѣ ножки, не давай!»,—говоритъ:—у меня холодаютъ ножки. Очень,—говоритъ,—прошу тебя: не давай!». Такъ. Вотъ онъ мнѣ и сказалъ это». Жень умеръ, но отецъ его остался живъ и, обыкновенно сѣрый и холодный, теперь просвѣтлѣлъ, и слезы пошли по его лицу. Вотъ это и характерно для Зайцева; онъ чувствуетъ ужасъ, но міръ посылаетъ ему свои цѣлительныя волны, даетъ великое «спокойствіе», не отдавая его, какъ Женю, смерти, нравственной смерти и холоду. И одинъ изъ самыхъ страдающихъ героевъ, побѣждая свое страданіе, поднимаясь надъ болью своею, говоритъ: «Цвѣтутъ ли человѣческія души,—ты даешь имъ ароматъ; гнѣбнутъ ли—ты вла-гаешь восторгъ. Вѣчный духъ любви—ты побѣдитель». Именно побѣдительность духа любви слышится во всѣхъ произведеніяхъ Зайцева. Оттого понятно, что когда стоишь на берегу Адриатическаго моря, то хочешь провозгласить какую-то міровую здравницу, хочется «зачерпнуть адриатической воды и плеснуть ею къ мѣсяцу: въ честь любви, друга, погибшаго за нее на этихъ берегахъ, женщины, ушедшей съ ними; въ честь иного—далекаго сердца, иной страны». Смерть и гибель, наши катастрофы и кровь—это не касается насъ, это не доходитъ до самой глубины, до самой средины нашего существа; это не мы умираемъ, это не мы страдаемъ это не насъ убиваютъ: все это разбивается о то благодатное «спокойствіе», о ту сокровенную безмятежность, въ какия облекаетъ нашу душу непобѣдимый духъ любви. И погибая, мы испытываемъ восторгъ, счастье гибели; и уходя изъ жизни, мы, изгнанники потеряннаго рая, благословляемъ его, славословимъ эту жизнь и говоримъ ей, что она благодатна и прекрасна,—несмотря на смерть Женю съ холодящими ножками, несмотря на измѣну любимой женщины и всюду проливаемую кровь. Пусть измѣнила эта Лана, красавица пышная,—но въ душѣ у того, кто ее любитъ, кого она разлюбила, воспаряется только «кроткая усталость» и покорность. Да будетъ благословенна любовь—за то, что она дала, за то, что она отняла, за свое прошлое и за свое настоящее; да будутъ благословенны всѣ эти женщины! Въ чемъ ихъ упрекать, за что ненавидѣть?

«На горизонте русской литературы тихо горит чистая звезда
Бориса Зайцева»

**ФГБОУ ВО «Орловский
государственный университет
имени И. С. Тургенева»,
г. Орёл, Россия
Научная библиотека
Сектор культурно-исторического
просвещения
Зайцев Борис Константинович
(1881-1972)
В ПОИСКАХ ГАРМОНИИ
Библиографический указатель**

ББК Я19:Ш5 + 91.9:83

З-177

Зайцев Борис Константинович (1881-1972). В поисках гармонии:
библиографический указатель /сост. Е. В. Локтионова. – Орел, 2020. – 22 с.

В указатель включены произведения Б. К. Зайцева и литература о его жизни и творчестве. В первом разделе в хронологическом порядке представлены художественные произведения из авторских сборников, отдельных изданий, публикаций и писем. В разделе «Литература о жизни и творчестве Б. К. Зайцева» материал расположен в алфавитном порядке. Указатель имеет вспомогательный аппарат: алфавитный указатель произведений Б. К. Зайцева и именной указатель. Библиографический указатель не претендует на исчерпывающую полноту, так как составлен на основе фондов Научной библиотеки ОГУ. Данное пособие предназначено преподавателям, студентам, магистрантам, аспирантам, а так же всем кто любит и изучает творчество писателя. С указателем вы можете ознакомиться в ауд. 204 Фундаментальной библиотеки ОГУ.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!